

Глава 23. Семья Чен

В то утро Чен Ран встал позже обычного. Спустившись вниз, он сонно потирал глаза, но увидел Ши Цинъяна, поднял голову и с улыбкой сказал: «Цинъян!» Его голос звучал ясно и громко, и он произнес это слово очень четко. Только после того, как прошлой ночью он вернулся в свою комнату и несколько раз повторил его, у него получилось очень четко.

Но когда он закончил, то не смог сдержать румянец.

«Ран Ран». Ши Цинъян тоже улыбнулся. Он, конечно, держался гораздо спокойнее, чем Чен Ран.

Чен Ран с улыбкой спустился вниз и взволнованно посмотрел на Гу Чанцзиня: «Дедушка Гу, в будущем я могу называть Ши Цинъяна Цинъяном».

«Да». Гу Чанцзинь улыбнулся Чен Ран. «Когда вы успели обменяться прозвищами? Неужели вы так сблизились вчера днем?»

Чен Ран не был глупцом. Он был ошеломлен, а потом смутился. Прошлой ночью он не послушался Гу Чанцзиня и встал, чтобы приготовить зелье...

«Я так же чувствую запах зелья для расслабления мышц», — сказал Гу Чанцзинь, уголки его рта дернулись, но он явно не улыбался.

«Дедушка Гу ...» Чен Ран был смущен.

«Если в будущем ты не будешь заботиться о своем теле, я удвою тренировки Ши Цинъяна!» Строго сказал Гу Чанцзинь.

«Дедушка Гу, я больше не буду этого делать!» Чен Ран боялся впутать в это дело Ши Цинъян.

Ши Цинъян слушал и вдруг почувствовал себя очень грустно. На самом деле он не считал, что удвоение тренировок - это наказание. На самом деле он хотел бы, чтобы тренировок было больше.

Однако здоровье Чен Ран тоже было очень важно. Он не мог допустить, чтобы Чен Ран слишком уставал, поэтому ему оставалось только наблюдать, как Гу Чанцзинь обманом заставляет маленького белого кролика подписать соглашение о том, что он будет рано ложиться и рано вставать.

После подписания контракта Гу Чанцзинь холодно фыркнул в сторону Чен Рана, пока тот ел кашу. Он был в ярости из-за того, что Чен Ран позволил так фамильярно себя называть!

Утром Ши Цинъян, как обычно, отправился на свою подработку, но, к своему разочарованию, не увидел Чен Ран, когда проходил мимо виллы. Он знал, что Чен Ран, скорее всего, готовит лекарство. Учитывая его сосредоточенность, у него не должно быть времени ни на что другое, пока он занят делом.

Несмотря на то, что зелье Чен Ран было приготовлено специально для него, Ши Цинъян всё равно чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Во второй половине дня Чен Ран продолжал делать зелья, а Ши Цинъян занимался самосовершенствованием наверху. В то же время он записывал все зелья, боевые навыки и методы совершенствования, которые ещё помнил, и снова связался с Чен Сюцзе.

Возможно, из-за того, что он понял о своих чувствах к Чен Ран. Ши Цинъяну стало немного не по себе, когда он снова связался с Чен Сюцзе.

Он хотел заполучить внука этого человека, но при этом обманывал его... Кхм. на самом деле он просто пытался помочь Чен Сюцзе.

Рецепт, который Ши Цинъян дал Чен Сюцзе, чтобы остановить бунт рад-энергии 8-го уровня, был обычным зельем. Чен Сюцзе нужно было зелье, которое не смогли бы приготовить обычные фармацевты.

«Я уже нашёл в городе Янцзы старшего фармацевта, которая ни к кому не присоединилась. Я пообещал ей лучшие условия, чтобы она перешла на сторону семьи Чен. Если не случится ничего непредвиденного, она скоро присоединится к нам». Чен Сюцзе удалил историю переписки с Ши Цинъяном на RadiationBattle.net. Теперь они перешли на более безопасный способ общения, и он даже напрямую связывался с ним по голосовой связи.

Ши Цинъян не использовал голосовые сообщения. Хотя он мог бы воспользоваться голосовым транслятором, это было бы не лучшим решением для дальнейшего обмана Чен Сюцзе. Поэтому он использовал только слова, чтобы ввести Чен Сюцзе в заблуждение: «Ты уверен, что ей можно доверять?»

«Должно быть, так и есть. За этим фармацевтом никто не стоит. Раньше она никому не служила, потому что у нее слишком жесткие условия. На этот раз она заработает много денег», — ответил Чен Сюцзе.

«В таком случае тебе стоит сначала попробовать это лекарство. Если оно подействует, можешь снова ко мне обратиться», — ответил Ши Цинъян. С рецептом проблем не было: в конце концов, его проверили люди из его прошлой жизни, но Чен Сюцзе этого не знал, и ему, естественно, требовалось время, чтобы убедиться в эффективности лекарства.

Пока Чен Сюцзе искал фармацевта, чтобы тот приготовил лекарство. Ши Цинъяну нужно было найти способ выбраться из города и раздобыть травы, необходимые для двух рецептов.

Говорят, что эти два вида лекарственных растений были очень распространены. Одно из них, Гуаньчжун, росло под высокими деревьями, и его иногда выращивали в горшках. Оно было очень распространено в городе Янцзы. Другое растение, Бай нюси, росло в тех же условиях, что и Гуаньчжун.

Эти лекарственные растения были широко распространены и, вероятно, упоминались в «Энциклопедии растений», но два названия, которые знал Ши Цинъян, были названы сотрудниками научно-исследовательского института намного позже...

Ши Цинъян однажды искал эти два названия в «Энциклопедии растений», но ничего не нашел. Тогда он составил собственный список для поиска, и в него вошли бесчисленные похожие иностранные растения...

Очевидно, что это было очень распространенное растение, но ему все равно нужно было его увидеть, чтобы узнать.

В это время Чен Сюцзэ демонстрировал свою преданность на другом конце провода. Он сказал, что абсолютно уверен в том, что Ши Цинъян дал ему хороший рецепт. В конце концов, Ши Цинъян с самого начала поделился с ним чрезвычайно ценным методом блокировки радиационной энергии.

Чен Сюцзе говорил в полный голос, поэтому Ши Цинъян отчетливо расслышала лесть в его словах. После того как Ши Цинъян несколько раз мысленно сравнил Чен Раня и Чен Сюцзе, он решил сменить тему и спросил о совершенствовании Чен Сюцзе.

Чен Сюцзе даже не стал скрывать свою личность. Теперь он уже ничего не скрывал. Он рассказал кое-что о своих боевых навыках. Хотя у Ши Цинъяна не было хорошей базы для совершенствования, он много знал о методах совершенствования и боевых навыках рад-воинов 8-го уровня, поэтому мог непринужденно болтать с Чен Сюцзе. В то же время он убедил Чен Сюцзе в том, что он эксперт в своем деле.

Наконец, вспомнив, что перед ним дедушка Чен Ран, Ши Цинъян преподнёс в подарок боевой навык высокого уровня, которым мог бы овладеть воин 7-го ранга. После того как он подружился с Фэн Линьцю, они вместе создали этот боевой навык на основе секретного навыка семьи Фэн.

В то время семья Фэн хотела выведать у него секрет его совершенствования и заплатила за это много денег, но даже он сам не знал, что происходит с его рад-энергией...

После некоторой доработки этот боевой навык стал сильно отличаться от предыдущей версии, и даже семья Фэн не смогла бы его узнать. Так что не имело значения, что он отдал его семье Чен в качестве приданого.

Чен Сюцзе уже говорил ему, что готов пройти ради него через огонь и воду. Ши Цинъян сделал скриншот. Отдать внука - это ведь ничего не значит, верно?

После того как Ши Цинъян передал ему боевой навык, он быстро отключил связь

Во время тренировки Ши Цинъян начал думать о том, как уговорить Гу Чанцзиня, вывести его за пределы города.

С другой стороны, получив очередной большой подарок, Чен Сюцзэ расплакался: «Ван Цин!»

«Старейшина». Вскоре рядом с Чен Сюцзэ появился Ван Цин, и его не удивило взволнованное выражение лица Чен Сюцзэ.

На самом деле он задавался вопросом, не влюбился ли “Я не хочу голодать” в Чен Сюцзэ. Может, Чен Сюцзэ задолжал кому-то в романтическом плане, и теперь этот кто-то пришёл к нему?

Если нет, то почему он так хорошо относится к Чен Сюцзэ?

«Пожалуйста, передай сообщение. Я хочу вернуться на тренировочную площадку в особняке, а что касается Хуэй’эра, пусть он немедленно возвращается домой». Чен Сюцзе сохранил боевые навыки, которые не хотел терять в диктофон и удалил все следы в интернете.

Последние два года он жил в этом доме один и сам себя обеспечивал. Его не интересовали

внешние события. Но теперь, когда он узнал о таком мастере, как “Я не хочу голодать”, он, очевидно, не может продолжать в том же духе.

У семьи Чен был большой дом в городе на реке Янцзы. Он был построен после того, как Чен Сюцзэ купил участок земли и обустроил под ним тренировочную комнату.

Вернувшись домой, он сразу же спустился в подземную тренировочную комнату и начал использовать все части своего тела, чтобы стимулировать окружающую его энергию.

“Я не хочу голодать” очень подробно проанализировал боевой навык, но в первый раз у Чен Сюцзе ничего не вышло. В итоге рад-энергия, собранная вокруг его тела, не сформировала вихрь, а просто рассеялась.

Но даже если бы у него ничего не вышло, Чен Сюцзе уже знал, что этот боевой навык - не фикция, а нечто настоящее. Для его выполнения требовалась слаженная работа рук и ног, так что задача была не из лёгких.

Чен Сюцзэ успокоился и предпринял еще одну попытку. После неудачи он не сдался, а продолжил пробовать.

После более чем десяти попыток перед Чен Сюцзе наконец сформировался вихрь. Он закружился, поглощая всю окружающую энергию излучения, а затем с грохотом врезался в противоположную стену.

Существовало множество способов атаковать с помощью вихря, но такой эффект...

Чен Сюцзе ахнул и вдруг вспомнил о секретном навыке семьи Кэ.

Эффект от этого боевого навыка был похож на секретный навык семьи Кэ, но всё же отличался от него. Кто такой этот “Я не хочу голодать”? Как он мог так запросто отдать ему такую ценную вещь?

Чен Сюцзэ чувствовал, что все больше и больше не понимает человека по ту сторону экрана, но искренне ценил его за то, что тот так много ему дал.

«Папа, это твой новый боевой навык?» Как только Чен Хуэй поспешил домой и вошёл в тренировочный зал, он увидел, как Чен Сюцзе демонстрирует свои боевые навыки. Он невольно втянул в себя холодный воздух и с волнением на лице бросился к противоположной стене, ощупывая её: «Боже мой, в стене трещина!»

Материалы, из которых была построена тренировочная комната, стоили очень дорого.

Теперь в стене появилась трещина, и на ее ремонт уйдет много денег. Но он был только рад и даже с воодушевлением смотрел на трещину в стене.

Чен Сюцзэ давно не видел, чтобы его взрослый сын терял контроль над своими эмоциями. Он выпил успокоительное на основе рад-энергии и сел на стул рядом с ним: «Этот боевой навык мне подарили».

«Кто это? Чего он хочет? — взволнованно спросил Чен Хуэй, — Ты уже можешь вызвать такой мощный вихрь в этой тесной тренировочной комнате, а в дикой природе излучение будет еще сильнее и интенсивнее... Сколько рад-энергии может поглотить этот вихрь в таких условиях? Пап, неужели этот боевой навык стоил тех больших денег?»

«До сих пор этот человек не просил никаких денег. Я перевел сумму фармацевту Синь Жаньсюэ».

«Как это возможно?» К Чен Хуэю вернулось самообладание. В то же время он нахмурился. Он не верит, что этот пирог сам мог упасть с неба.

«Я не знаю, чего он хочет... Судя по нашему разговору, он как минимум рад-воин 8-го уровня», — высказал свое мнение Чен Сюцзе.

Как он относиться к семье Чен?..

«Чего нет у рад-воина 8-го уровня, что есть у нас в семье Чен?» — спросил Чен Сюцзе. Достигнув 8-го уровня, человек, естественно, может создать такую же семью, как у него, не говоря уже о тех, кто владеет методом блокировки радиационной энергии!

Чен Хуэй тоже знал эту правду, и его брови плотно сдвинулись.

«Я хотел проверить, в каком положении находится этот человек, но, раз он хочет это скрыть, боюсь, у меня ничего не выйдет», — Чен Сюцзе протянул старшему сыну диктофон. «Твой брат никогда в жизни не сможет пробиться на шестой уровень. Возьми этот боевой навык и изучи его, но не используй, пока не возникнет угроза жизни».

«Папа, я понимаю», — кивнул Чен Хуэй. Семья Чен возвысилась исключительно благодаря Чен Сюцзе, и их положение было шатким. Хотя человек, внезапно вступивший с ними в контакт, мог желать им зла, они не могли упустить возможность для роста.

Чен Сюцзе расслабился и спросил: «Как у тебя дела?»

«Папа, Шань Шань уехала в Централ-Сити и собирается поступить в Центральный институт радиационной энергии», — с гордостью сказал Чен Хуэй о своей старшей дочери, но вскоре снова нахмурился: «А вот Сяо Ран... Второй брат попросил кого-то увезти Сяо Ран. Я думал, он отвезет его в город Аньхан, но он отправил его в Спарк-Сити. Он сказал, что Сяо Ран - обычный человек и может стать мишенью, если останется в Янцзы или Аньхане».

«Разве его дочь и сын не такие же обычные?» — тоже нахмурился Чен Сюцзе.

«Папа, ты же знаешь, что Сяо Ран с детства плохо переносит радиацию. Его младший брат и младшая сестра недолюбливают его, и он немного замкнутый...» Чен Хуэй тоже чувствовал себя беспомощным в этом вопросе, но это было дело Чен Хуна. У него были плохие отношения с младшим братом, и, конечно, он не мог его контролировать.

«Пусть лучше он остается в Спарк-Сити. В конце концов, семья Чен может позволить себе содержать людей». Чен Сюцзе вздохнул, Чен Хун редко приводил к ним Чен Ран. Они виделись время от времени, но после ужина он уходил. Они хотели забрать ребенка домой, но так и не смогли найти кого-то, кто мог бы его забрать. Врач сказал, что у ребенка аутизм...

Однако, поскольку Чен Ран был обычным человеком, целыми днями сидел дома и даже не хотел ходить в школу, ему было бы хорошо и в маленьком городке.

Гу Чанцзинь хорошо о нём позаботится.